

Научная статья

УДК 81'23, 81'27, 81'33

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-135-150

Модус интенциональности русской языковой личности сквозь призму ассоциативной грамматики

Ирина Владимировна Шапошникова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
i.shaposhnickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

Аннотация

В статье утверждается положение о том, что модус интенциональности как социокультурный феномен у языковой личности развивается через социокоммуникативные установки. Единицами анализа социокоммуникативных установок являются смысловые акцентуации языковой личности, воплощенные в множественности и многомерности ассоциативно-вербальных связей. Особую роль в накоплении и концентрации смысла играют средства ассоциативной грамматики. Автор развивает и проверяет на новом материале высказанные ранее Ю. Н. Карауловым положения о взаимодополнительности словоизменительной, словообразовательной и семантической вариативности в связи с множественностью способов концентрации смысла в ассоциативно-вербальной сети (АВС) русской языковой личности (РЯЛ). На новейших экспериментальных материалах, собранных в азиатских регионах России и организованных в пополняемые базы ассоциативно-вербальных данных – СИБАС 1 (2007–2013) и СИБАС 2 (2014–2021), апробируются разные приемы векторного анализа акцентуаций как на всем массиве ассоциатов, так и в пределах отдельных ассоциативных полей (АП). Предлагаемая методология работы с ассоциативным материалом показывает разные способы входа в АВС для доступа к одним и тем же точкам концентрации смысла, что помогает оценить в качественном и количественном отношении вклад диссипированной в сети грамматики в формирование и эволюцию смысловых акцентуаций РЯЛ. Гипотетически это позволит представить конструирование динамики ассоциативно-вербальной гиперсети (АВГС) РЯЛ на основе совмещения векторов акцентуаций ее подсистем (т. е. сетей словоизменительной, словообразовательной или смысловой вариативности) как в актуальной диахронии, так и в исторической ретроспективе. Ассоциативная грамматика в силу ее диссипированности может рассматриваться в качестве одного из ключей к формализации смысловых связей АВГС.

Ключевые слова

интенциональность личности, ассоциативно-вербальные гиперсети, множественность и многомерность связей, русская языковая личность, социокоммуникативные установки, ассоциативная грамматика, векторы смысловых акцентуаций

Для цитирования

Шапошникова И. В. Модус интенциональности русской языковой личности сквозь призму ассоциативной грамматики // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 135–150. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-135-150

© Шапошникова И. В., 2021

The Mode of Intentionality of the Russian Language Personality through the Prism of Associative Grammar

Irina V. Shaposhnikova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
i.shaposhnickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

Abstract

The article states that the mode of intentionality, being a socio-cultural phenomenon, manifests itself in the language personality in the form of its socio-communicative attitudes. In comparison with subconscious sets of the “general cultural script” which motivate and support the functioning of a socio-cultural system as a whole, the socio-communicative attitudes of the language personality are much more flexible, susceptible to multiple changes in the social network of communication. The socio-communicative attitudes of the language personality are studied with the units of analysis that can be called semantic accentuations embodied in the multiplicity and multidimensionality of links in the human associative-verbal network (AVN). Yu. N. Karaulov’s ideas about the complementarity of word-changing, word-forming and semantic variability in the AVN of the Russian language personality (RLP) are developed and tested in the article on new materials in connection with the multiplicity of ways of concentrating meaning. Using the latest experimental materials of the associative-verbal database SIBAS 1 (2007–2013) and SIBAS 2 (2014–2021), the author puts to the test different techniques of vector analysis, both on the entire array of associates and within individual associative fields (AFs). These techniques include: an automatic generation (extraction from the entire array of associates) of the AFs of the studied word-forming units; a comparative psychoglossic analysis of the current diachronic dynamics of the AFs of the selected stimuli; constructing vectors of lexico-grammatical variation of the reactions in these AFs against the background of their semantic vectors; extracting particular word-changing and word-forming paradigms from the entire array of associates with a subsequent analysis of their contribution to the concentration of meanings, etc. Such methods show different entrances to the AVN for access to the same points of concentration of meaning and help to assess the contribution of the dissipated throughout the network associative grammar to the formation of semantic accentuations of the RLP. Hypothetically, it seems possible to imagine the construction of the fluctuation dynamics of an associative-verbal hypernetwork (AVHN) of the RLP on the combination of accentuation vectors of its subsystems (networks of word-changing, word-forming or semantic variability) in the current diachrony and historical retrospective.

Keywords

mode of intentionality, associative-verbal hyper network, multiplicity and multidimensionality of links, Russian language personality, socio-communicative attitudes, associative grammar, vectors of semantic accentuation

For citation

Shaposhnikova, I. V. The Mode of Intentionality of the Russian Language Personality through the Prism of Associative Grammar. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 135–150. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-135-150

Введение

Через динамическую живую систему культуры языковая личность наследует ее установочный каркас. Ученые, исследующие мотивационно-установочную сферу в диалоге личности с ее культурной средой, оперируют понятием *интенциональности*. Этот термин применяется многопланово. Целостный модус личности в культуре описывается как *интенциональная личность, интенциональный мир личности*. Различные комплексы сформированных культурой артефактов¹ – ее *интенциональные миры* – как пишет С. В. Лурье, «принципиально внелогичны» [Лурье, 2010, с. 161]. *Модус интенциональности*, таким образом, представляет собой «характер восприятия действительности», сложившийся у личности в процессе ее вживания

¹ Здесь мы используем термин *артефакт* в том расширенном смысле, который ему придает С. В. Лурье: артефакты – это «любые объекты и явления (и внешние, и внутриспсихические), в том случае если они сформированы в результате любых культурных процессов» [Лурье, 2010, с. 155].

в мир через окружающую социокультурную систему². Живущие в социокультурной системе люди взаимодействуют в пределах общего коммуникативного пространства, где они могут реализовать свои социокоммуникативные потребности и где в онтогенезе формируется личность ребенка.

У языковой личности установочный механизм культуры воплощается прежде всего в системе ее вербальных значений, которые усваиваются вместе со способами манипуляции ими и овнешняющими их «телами» языковых знаков, т. е. вместе с социокоммуникативными установками на оперирование осмысляемой вербаликой. Эти установки реальны; они эксплицируются статистически сообразно актуальным когнитивно-коммуникативным потребностями «усредненной» личности с помощью моделей ассоциативно-вербальной сети (АВС), получаемых экспериментально. Как артефакт культуры решающее влияние на социокоммуникативные установки личности оказывает интериоризируемая ею социокоммуникативная сеть. В концепции С. В. Лурье сложная психологическая структура образов, культурных констант («интериоризированный обобщенный культурный сценарий»), представляет собой «каркас интенционального мира» [Лурье, 2010, с. 160]³. В отличие от относительно жесткой системы культурных констант, социокоммуникативные установки более пластичны, в процессе интериоризации они гибко откликаются на изменчивость социокоммуникативной среды.

Для изучения социокоммуникативных установок как внутреннего мотивационного арсенала языковой личности, необходимы единицы анализа, доступные для измерения и оценки на модели АВС. В качестве таких единиц мы рассматриваем *смысловые акцентуации языковой личности*, которые поддаются описанию с помощью векторных моделей. Смысловые акцентуации маркируются *психоглоссами*, дающими статистическую картину направленности (интенсивности и экстенсивности) связей.

Динамика социокоммуникативных процессов закономерно воздействует на все параметры АВС. Изменения в плотности коммуникации, направленности, частоте, содержании, насыщенности контактов в социокоммуникативной сети приводят в итоге к изменениям социокоммуникативных установок, что отражается флуктуациями АВС. В СССР длительное время наблюдалась высокая устойчивость социокоммуникативных сетей с внутренней направленностью векторов интересов коммуникантов. Последние десятилетия прошлого века отмечены глубокими изменениями социокоммуникативного плана, приведшими к оживлению внутренних и внешних миграционных процессов, смещению вектора интересов больших групп населения с внутреннего на внешний. Сопровождавшая эти изменения конфликтная смыслоутратность отразилась и на социокоммуникативных установках русской языковой личности (РЯЛ) [Шапошникова, 2019]. Особую значимость в этом плане для психологии и лингвистики имеют накопленные с 1987 г., в годы российской перестройки и последующие десятилетия, экспериментальные материалы и базы больших ассоциативно-вербальных данных. Эмпирические факты, которые нам дает динамика ассоциативно-вербальной гиперсети (АВГС) в актуальной диахронии, флуктуации множественных связей между узлами ее подсистем можно рассматривать как материал для психодинамических исследований и модуса интенциональности носителя русской культуры.

²«Социокультурная система представляет собой совокупность носителей данной культуры, которые объединены, прежде всего, общим интериоризированным обобщенным культурным сценарием, позволяющим в любых ситуациях сохранять необходимый уровень коммуникации и взаимодействия» [Лурье, 2010, с. 166].

³ В западной практике тема интенциональности при взаимодействии личности с ее культурным полем рассматривается с нейрофизиологической и общекогнитивной позиций; она также активно обсуждалась в рамках дискуссий о зеркальных нейронах (см. подробнее в [Шапошникова, 2020]). Наряду с термином *shared intentionality* «совместная интенциональность», которая оценивается как видоспецифичная характеристика коммуникации человека в отличие от приматов [Tomasello, 2014], в работах по этому направлению используются термины *shared intersubjective space* «общее межсубъектное пространство», *we-centric space*, *we-ness* «Мы-центричное» пространство и др. в рамках понятийного аппарата теории, развиваемой в трудах В. Галлезе и его коллег [Gallese et al., 2007, Gallese, 2008; 2009; Gallese, Cuccio, 2015].

Постановка задачи

Векторы смысловых акцентуаций в АВС могут проявлять себя в разных направлениях и разными способами. Анализируя ассоциативные материалы последней трети прошлого века, Ю. Н. Караулов обнаружил связь между словоизменительной, словообразовательной и смысловой вариативностью в сети. Так, исследуя *семантическую функцию* словообразовательных гнезд в ассоциативных полях (АП) и в АВС в целом, он пришел к выводу о том, что круг типичных свойств феноменов, названных стимулом, задает в определенной степени и перечень словообразовательных гнезд. «Словообразовательные гнезда своим наличием указывают в ассоциативной статье своеобразные *точки концентрации смысла*, точки концентрации сем, характеризующих слово-стимул» [Караулов, 2010, с. 167] (курсив наш. – И. Ш.). Акцентируя определенные смыслы, словообразовательная вариативность одновременно умножает частоту их активации, создавая эффект смыслового накопления: «Если стимул каждой ассоциативной статьи сравнить с музыкальной темой, то сама статья будет произведением на заданную тему, а словообразовательные структуры в этой статье выступают в роли семантико-грамматического контрапункта, обеспечивая и увеличение частотности соответствующей семы, и фиксацию способов ее не только словообразовательного, но и словоизменительного варьирования, и представляя собой одновременно способ диссипированного существования в семантической памяти носителя АВС языковых единиц и систем продукции» [Там же, с. 172]. Таким образом, *смысл «разлит» на лексике вместе с грамматикой*. Не случайно в онтогенезе ребенок осваивает грамматику языка вместе с лексикой.

Идея Ю. Н. Караулова о связи лексико-грамматической (словоизменительной и словообразовательной) вариативности со смысловой вариативностью в АВС заслуживает особого внимания, поскольку она, как нам думается, открывает новый путь к формализации ассоциативных связей, откликаясь на их множественность и многомерность. Множественность связей предполагает разнообразие приемов анализа ассоциативных процессов, а также возможность осуществления входа в АВГС через разные «пункты доступа» к одним и тем же точкам концентрации смысла.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы описать и апробировать несколько взаимодополняющих друг друга методических приемов анализа двух взаимодействующих ассоциативных узлов, используя разные способы входа в АВГС. На наш взгляд, это необходимо для более надежного *выявления точек концентрации смысла*. Перечислим эти способы.

Первый способ входа – генерирование АП словообразовательной единицы. Эта задача реализуется, например, с помощью функции селекции ассоциатов по их морфологическим компонентам в обратном словаре СИБАС [Шапошникова, 2021]. Второй вход – зонирование интересующих нас АП в прямом словаре и последующее психоглоссирование выявляющихся при этом смысловых акцентов. Третий – анализ словоизменительной и словообразовательной деривации единиц исследуемых узлов на всем массиве ассоциатов через обратный словарь. Четвертый – психоглоссирование лексико-грамматической вариативности внутри АП и оценка ее вклада в формирование смысловых акцентуаций. Наконец, пятый – отбор словообразовательных гнезд из всего массива ассоциатов по обратному словарю и анализ их вклада в формирование смысловых акцентуаций.

К методологии анализа: множественность входов в АВГС

Ранее мы предложили прием экспликации лексико-грамматических установок РЯЛ через генерирование АП словообразовательных единиц из всего массива ассоциатов [Там же]. Напомним его суть на примере табл. 1, в которой приводятся фрагменты такого АП для словообразовательной единицы, графически представленной финалью *-ция*. Полужирным курсивом выделены два слова *милиция* и *полиция*, которые и станут предметом нашего содержательного анализа в данной статье, представляющего не меньшую значимость, что и его

методология. Видно, что в АП -ция представленная словами *милиция* и *полиция* когнитивная единица склонна занимать 1) статистически первые по интенсивности и экстенсивности связей позиции и что 2) соответствующие ей лексические репрезентанты конкурируют между собой, значимо меняя свои рейтинги в разные периоды времени, причем 3) с противоположными по направленности векторами их ассоциативного веса. Такие статистические флуктуации в «трактовке» этих (и других) важных общественно-значимых понятий могут сигнализировать об определенной эволюции (или резкой смене) социокоммуникативных установок РЯЛ, мотивируя исследовательский поиск, возможно, связанных с этим смысловых акцентуаций в соответствующих АП.

Таблица 1

Динамика соотношений удельного веса *полиция* и *милиция* в АП словообразовательного элемента -ция в РАС, СИБАС 1 и СИБАС 2 (охват актуальной диахронией – около 40 лет)

Table 1

The Dynamics of the Ratios of the Associative Weight of the Units *полиция* and *милиция* in the AFs of the Word-forming Element -ция in RAS, SIBAS 1 and SIBAS 2 (the Coverage of the Current Diachrony is about 40 Years)

РАС (1988–1997)	СИБАС 1 (2008–2013)	СИБАС 2 (2014–2021)	РАС (1988–1997)	СИБАС 1 (2008–2013)	СИБАС 2 (2014–2021)
Интенсивность связей (частота активации одной и той же единицы)			Экстенсивность (разветвленность) связей (с разными единицами)		
<i>милиция</i> 226; <i>революция</i> 179; ... (еще 10 единиц на -ция); <i>полиция</i> 27	<i>милиция</i> 112; <i>информация</i> 100; ... (еще 18 единиц на -ция); <i>полиция</i> 13	<i>полиция</i> 222; <i>информация</i> 157; <i>нация</i> 117; ... (еще 6 единиц на -ция); <i>милиция</i> 54	<i>милиция</i> 107; <i>революция</i> 57; ... (еще 8 единиц на -ция); <i>полиция</i> 19	<i>милиция</i> 39; <i>информация</i> 38; ... (еще 20 единиц на -ция); <i>полиция</i> 7	<i>информация</i> 73; <i>полиция</i> 72; ... (еще 10 единиц на -ция); <i>милиция</i> 22

Флуктуации внутри таких полей, извлеченные из всего массива узлов АВГС, приобретают статус маркеров актуальных смысловых процессов, протекающих в сознании РЯЛ, мотивирующих активацию новых дериватов и словообразовательных моделей.

Проиллюстрируем подробнее различные аспекты флуктуации внутри АП -ция на примере слов *милиция* и *полиция*. В актуальной диахронии эти единицы показывают особую подвижность. Их статистические показатели отражают динамику социокоммуникативных установок дискурса российского общества, сложившихся за последние 30–40 лет в ходе перестроечных потрясений и реформирования силовых структур. Обратимся к АП этих лексем в *прямых словарях* РАС и СИБАС 2 (табл. 2)⁴. Зонирование и психоглоссирование этих полей поможет выявить смысловые структуры зафиксированных в них психических значений.

⁴ Статистика общей структуры ассоциативных полей из каждого источника (РАС и СИБАС 2) приводится в первой строке таблицы. Например, *милиция* в СИБАС 2 (126, 54, 0, 42). Первый показатель – 126 – общее количество реакций с данным словом; из них 54 разных, 0 отказов и 42 единичных. Примеры в каждой семантической зоне сопровождаются числовыми показателями количества таких реакций в сети (например, *защита* 6), если числового показателя нет, то реакция была единичной (например, *не милиционирует*). Формат статьи не позволяет нам привести полный список реакций из самых интенсивных зон, даются только отдельные примеры и суммарные числовые показатели по наполнению каждой зоны (% от общего количества реакций АП).

Таблица 2

Сравнительный анализ динамической структуры АП «Милиция» и «Полиция»
в РАС и СИБАС-2

(охват актуальной диахронии – около 40 лет)

Table 2

Comparative Analysis of the Dynamics of the AFs “Милиция” and “Полиция”
in RAS and SIBAS-2

(Coverage of the Current Diachrony is about 40 Years)

РАС (1988–1997)		СИБАС 2 (2014–2021)	
Милиция (108 + 71 + 3 + 57)	Полиция (104 + 42 + 0 + 33)	Милиция (126, 54,0, 42)	Полиция (136, 81, 1, 67)
Зона 1. Номинации: Раскрытие понятия об организации и ее членах			
полиция 3; милиционер 2; власть; мафия; мент. Итого: 7,4 %	милиция 11; детектив 2; милиционер. Итого: 13,5 %	полиция 52; копы; орган; полиция!; уже полиция. Итого: 46 %	милиция 19; мент 3; органы 2; коп; копы. Итого: 22 %
Зона 2. Сфера деятельности и функция			
порядок 2; мафия; охрана порядка; правопорядок. Итого: 4,6 %	нравов 44; порядок 3; охрана 2; нравственность; проблема; служба. Итого: 52,9 %	закон 5; охрана 3; порядок 3; защита 2; штраф 2; государство; заключение; коррупция; кража; наказание. Итого: 22,2 %	закон 10; нравов 7; охрана 6; защита 3; порядок 3; преступление 3; безопасность; взятки; задержание. Итого: 39 %
Зона 3. Психологические состояния и качества личности			
спокойствие; страх. Итого: 1,85 %	боль. Итого: 0,96 %	напряжение; справедливость; страх; честь. Итого: 3,2 %	опасность 2; недоверие; несправедливость; страшно. Итого: 5,1 %
Зона 4. Знаки-атрибуты			
форма 2; кепочка; люди в сером; машина; мигалка; сигнал; серена. Итого: 10 %	дубинка; пистолет; полицейские машины; форма. Итого: 3,85 %	форма 4; фуражка 3; дубинка 2; жезл; мигалка; погоны. Итого: 11,9 %	машина 3; форма 2; буханка; дубинка; дубинки; надпись; оружие. Итого: 11,8 %
Зона 5. Какая и как воспринимается			
советская 7; моя 4; родная 2; коррумпированная; надежная; наша; позорная. Итого: 23 %	налоговая; плохая; тайная. Итого: 2,9 %	синий 4; голубой; конная; плохие люди; плохо. Итого: 6,35 %	синий; строгая. Итого: 1,5 %
Зона 6. Локации (когда, где)			
рядом 2; ГАИ; в городе; ГПУ; Динамо; КПЗ; МВД; метро; ночь; обшарпанное здание; отделение. Итого: 11 %	США 3; Америка 2; детектив 2; Майами 2; в городе; в погоне; за границей; кино; запад; на Западе. Итого: 14,4 %	комендантский час; России; страны; тюрьма. Итого: 3,2 %	МВД 2; города; Майами; обезьянник; округа; пост; скорая помощь; тюрьма; Финляндии; ФСБ. Итого: 8,1 %

Окончание табл. 2

РАС (1988–1997)		СИБАС 2 (2014–2021)	
Милиция (108 + 71 + 3 + 57)	Полиция (104 + 42 + 0 + 33)	Милиция (126, 54,0, 42)	Полиция (136, 81, 1, 67)
Зона 7. Действия			
нас бережёт 8; бережет 6; приехала 4; не дремлет; не тронет; поймала; работает; разогнала тучи; разыскала преступника. Итого: 30,55 %	взяла; в погоне; забирать; ловит; не догонит; обозналась; откройте; стрелять. Итого: 7,7 %	не милиционирует; приехала; спасёт. Итого: 2,4 %	защищает; ищет; нас бережёт; не приехала; отстала; работает; спасает; стоп; хромает. Итого: 6,6 %
Зона 8. Эмоциональные оценки и иное			
беда; беспомощная; бяки; сброд; сволочи; тут как тут; шакалы. Итого 9,25 %	менты 2; ай-цвай-полицай; хрен; мусорятник; надсмотрщик. Итого: 6,7 %	мусор 2; мусора; всему голова; дядя Степа; МУС. Итого: 4,8 %	мент 3; мусор 3; беспредел; бессмысленно; лол. Итого: 7,35 %
Векторы акцентуаций (психоглоссы) в структуре АП (в скобках % от общего количества реакций).			
Стрелки показывают уменьшение ассоциативного веса (смысловой значимости) зон			
Зона 7 (30,5) → Зона 5 (23) → Зона 6 (11) → Зона 4 (10) → Зона 8 (9,25) → Зона 1 (7,4) → Зона 2 (4,6) → Зона 3 (1,85)	Зона 2 (52,9) → Зона 6 (14,4) → Зона 1 (13,5) → Зона 7 (7,7) → Зона 8 (6,7) → Зона 4 (3,85) → Зона 5 (2,9) → Зона 3 (0,96)	Зона 1 (46) → Зона 2 (22,2) → Зона 4 (11,9) → Зона 5 (6,35) → Зона 8 (4,8) → Зона 6 (3,2) = Зона 3 (3,2) → Зона 7 (2,4)	Зона 2 (39) → Зона 1 (22) → Зона 4 (11,8) → Зона 6 (8,1) → Зона 8 (7,35) → Зона 7 (6,6) → Зона 3 (5,1) → Зона 5 (1,5)

Анализ смысловой структуры АП *милиция* и *полиция* в РАС (первый и второй столбцы) показывает, что она разная у этих лексем, хотя в ней и выделяются сходные зоны. Наполнение этих зон ассоциатами в АП *милиция* отражает еще живой советский опыт взаимодействия с этой организацией и наблюдения за ее деятельностью. Отсюда и доминирование зон 7 и 5. А эмоционально-оценочная зона наполнена характерным для перестройки негативом в восприятии действий любых государственных структур того времени. АП *полиция*, напротив, по своему составу восходит преимущественно к опыту восприятия западных реалий, почерпнутых из западной же кино- и медиапродукции и усиленных в перестроечный период хвалебными в адрес Запада сочинениями отечественных СМИ. Вместе с тем в зоне номинаций допускаются взаимотолкования (*милиция* → *полиция* 3; *полиция* → *милиция* 11), что может быть спровоцировано и общим для этих слов суффиксом, и пересечением смыслов. Соотношение удельного веса этих единиц в АП *-ция* (см. табл. 1, первый и четвертый столбцы) также отражает упомянутые реалии предперестроечного и перестроечного времени.

Если мы обратимся к данным частотного словаря НКРЯ (табл. 3)⁵, то увидим показатели частотности лексем *милиция* и *полиция* в текстах, соответствующие тем же реалиям. Более

⁵ Создатели НКРЯ рассматривают частотный словарь как материал для определения лексического ядра языка, по этой причине вводится порог ограничений на список слов по частоте употребления. Для словарей, основанных на базах со стомиллионными словоупотреблениями, этот порог определяется в пределах 5 ipm. В НКРЯ этот по-

того, если *милиция* также включена составителями в список подкорпуса единиц частотного словаря живой устной речи (с показателем 22.7 ipm), то *полиция* в него еще не попала. В том же списке находим *милиционер* 20.2 ipm и даже *полицай* 10.1 ipm. *Полицейский* в нем не отмечен ни как прилагательное, ни как существительное.

Таблица 3

Сравнительные данные из НКРЯ о частотности рассматриваемых единиц*

Table 3

Comparative Data from the RNC on the Frequency of the Analyzed Units

	ipm	Художественная литература			Публицистика		
		1950– 1960-е	1970– 1980-е	1990– 2000-е	1950– 1960-е	1970– 1980-е	1990– 2000-е
милиция	89.9	62.4	94.9	122.4	16.3	40.4	108.8
полиция	38.2	41.1	27.4	38.9	37.1	35.6	54.2
милиционер	52.1	84.0	54.5	73.8	28.2	29.4	58.5
полицейский (сущ.)	18.4	14.7	12.5	24.0	37.1	34.5	23.6
полицейский (прил.)	12.7	12.9	10.1	14.6	14.8	18.0	16.2
полицай	4.9	4.8	26.5	4.0	1.5	4.0	3.0

В СИБАС 2 по данным последнего десятилетия (см. табл. 2, третий и четвертый столбцы) наблюдается очевидное сближение смысловых структур психических значений этих двух единиц. Можно видеть подспудное стремление со стороны языковой личности прояснить для себя функции и суть организации, сменившей старые «ярлыки» на новые, отсюда и преобладание зон 1 и 2. Вместе с тем удельный вес слова *милиция* в АП *-ция* по отношению к *полиция*, как было показано в табл. 1, начинает существенно падать, а содержательные изменения в его зонах (см. табл. 2) свидетельствуют о развитии закономерной тенденции перемещения образа милиции в прошлое, для молодого поколения это уже виртуальная сфера (кино- и медиаиндустрии). В АВГС СИБАС *полиция* и *милиция* (как и все единицы с финалью *-ция*) далеки по своим статистическим показателям от ассоциативных доминант, но по отношению к другим суффиксальным единицам в сгенерированных нами условных АП *-ция* им принадлежат первые позиции. В этом смысле они ассоциативно доминируют в своей группе, меняясь местами в разные периоды времени в зависимости от принятых социокоммуникативных установок в отношении овнешнения этих образов вербальным «ярлыком».

Покажем далее, как проявляет себя эффект диссипированности словоизменительных и словообразовательных парадигм в составе зонированных АП *полиция* и *милиция* (табл. 4). Согласно Ю. Н. Караулову, развертывание словообразовательных структур в разных АП не отличается стабильностью и зависит от их общего наполнения реакциями. При этом словообразовательные гнезда становятся видимыми в АП, если в его составе не менее 100 реакций. Для более полного их развертывания лучшую картину дают статьи с наполнением от 500 единиц

рог снижен до 2,6 ipm (20 тысяч лемм) для рангового списка и до 0,4 ipm в алфавитном списке (50 тысяч лемм) [Ляшевская, Шаров, 2009, с. X]. В алфавитном списке *милиция* и *полиция* отмечены, но их частоты уступают другим единицам с этой же финалью. Ср: организация 312.4; ситуация 298.8; информация 269.2; федерация 258.9; позиция 167.6; продукция 130.8; революция 102.9; администрация 98.3; реакция 97.2; реализация 95.1; традиция 93.1; редакция 91.5; **милиция** 89.9; концепция 71.9; **полиция** 38.2. С учетом специфики значений **милиция** и **полиция**, их частотные текстовые показатели приводятся в динамике и в распределении по двум функциональным типам текстов (художественная литература и публицистика). В АВС у них, как мы уже видели, *первое место* в рейтинге активации единиц на *-ция* (см. табл. 1).

и выше [Караулов, 2010, с. 177]. Наши предварительные наблюдения за различными АП подтверждают эти выводы. Все наши АП *милиция* и *полиция* приближаются в этом отношении к нижней нормативной границе наполняемости, несколько превышая ее (см. первую строку в табл. 2).

Опишем виды варьирования, которые обнаруживаются в этих полях. Таблица 2 дает нам общую картину отраженных в названиях зон смысловых граней, представляющих образы *полиция* и *милиция*. Объекты представлены с точки зрения их деятельности, локализации, отличающих их знаков, эмоционального восприятия и пр. Но это одни и те же объекты. Варьируют способы представления смысла в АП в целом и в каждой из его зон. Смысл раскрывается и концентрируется в ней через синонимы, функциональные и стилистические аналогии: *милиция, полиция; полицейский, коп, милиционер; машина, буханка; милиционер, мент*; антонимы: *опасность, безопасность; справедливость, несправедливость*; различные части речи (и разные словообразовательные гнезда): *милиция, милиционер, не милиционирует; охрана, охранять, правоохранение; защита, защищать; полиция, полицейский, полицай; право, правоохранение, правопорядок*. Наконец, наблюдается и словоизменительное варьирование реакций: *мент, менты; коп, копы; дубинка, дубинки; стража, стражи* порядка; *порядок, стражи порядка; нас бережет, беречь, меня бережет, бережет*.

Исходя из тезиса Ю. Н. Караулова о том, что разные виды варьирования так или иначе связаны отношениями взаимодополнительности со смысловым варьированием (смысловыми инвариантами), теоретически можно предполагать, что большая интенсивность или экстенсивность той или иной зоны в структуре АП задается, помимо прочих факторов, и большей вариативностью единиц в ее составе. Вместе с тем, теоретически же, такая зависимость, если даже она выявится, ни в коей мере не может рассматриваться как самодостаточный показатель, поскольку «яркость» ассоциативного узла (его насыщенность) обеспечивается прежде всего другим фактором, а именно частотой активации ассоциата, т. е. очень устойчивыми по частоте совместной встречаемости цепочками ассоциативных пар.

Рассмотрим конкретный пример из СИБАС 1: *деньги* → *тратить* **306**; *платить* **153**; *считать* **137**. Здесь мы видим очень крепкую ассоциативную связь стимула с инфинитивами глаголов, раскрывающих перед нами конвенциональную картину манипуляций с объектом *деньги*. Вместе с тем эти три ассоциативные пары представляют одну и ту же грамматикализованную⁶ структуру [V + N (деньги) в винит. пад.], показывающую направленность действия на объект, «разлитую» в данном случае по лексемной сети единиц *деньги, трат/и/ть, плат/и/ть, счит/а/ть*, каждая из которых вносит свою смысловую вариацию в общую картину манипуляций с объектом *деньги*. Три глагольных единицы связаны парадигматически единой моделью словопроизводства, повторение этой модели с разным глагольным лексическим наполнением (и глагольными словообразовательными единицами *-а; -и*) интенсифицирует установки активности языковой личности по отношению к объекту *деньги*.

Для определения вклада морфологической вариативности в интенсивность смысловых акцентуаций в анализируемом АП, примем за основу простой критерий – количество реакций, связанных словоизменительным и (или) словообразовательным варьированием в каждой из выделенных нами зон в структуре АП *милиция* и *полиция*. Точность подсчета будет, правда, затруднена характерной для АВС возможностью нескольких видов формально-семантического варьирования одной и той же единицы, иногда выходящего за пределы одной зоны. Так, например, лексемы *защита, защищать*, входящие в одно словообразовательное гнездо, относятся к двум разным зонам (см. зоны 2 и 7 в табл. 2). А группа дериватов *полиция, милиция, коррупция, сигнализация* может быть объединена на основе инвариантной единицы – *ция*, но слова *полиция, милиция* из нее вхожи в словообразовательные отношения и на основе других их морфологических компонентов (*полиция, полицейский, полицай; милиция, милиционер, не милиционирует*). В силу этих методологических проблем количество и структура

⁶ В том смысле, который этому термину придавал Ю. Н. Караулов [1999, с. 69–79].

словообразовательных гнезд в данном случае пока не принимается к рассмотрению; нас интересует лишь сам факт наличия единиц в каждой зоне, склонных к вариативности внутри одного АП. Полученные в результате данные о вкладе варьирования в смысловую разработку разных зон приводятся в табл. 4.

Таблица 4

Суммарные данные о словообразовательном и словоизменительном варьировании в АП *милиция* и *полиция* на фоне векторов смысловой структуры этих АП

Table 4

Summary Data on Word-forming and Word-changing Variation in the *милиция* and *полиция* AFs against the Background of the Semantic Vectors of these AFs

Милиция (РАС – 1988–1997) Всего в АП 108 единиц	Полиция (РАС – 1988–1997) Всего в АП 104 единицы	Милиция (СИБАС 2 – 2014–2021) Всего в АП 126 единиц	Полиция (СИБАС 2 – 2014–2021) Всего в АП 136 единиц
Векторы акцентуаций (психоглоссы) в структуре АП (в скобках % от общего количества ассоциатов в АП).			
Стрелки показывают уменьшение ассоциативного веса (интенсивности) смысловых зон			
Зона 7 (30,5) → Зона 5 (23) → Зона 6 (11) → Зона 4 (10) → Зона 8 (9,25) → Зона 1 (7,4) → Зона 2 (4,6) → Зона 3 (1,85)	Зона 2 (52,9) → Зона 6 (14,4) → Зона 1 (13,5) → Зона 7 (7,7) → Зона 8 (6,7) → Зона 4 (3,85) → Зона 5 (2,9) → Зона 3 (0,96)	Зона 1 (46) → Зона 2 (22,2) → Зона 4 (11,9) → Зона 5 (6,35) → Зона 8 (4,8) → Зона 6 (3,2) = Зона 3 (3,2) → Зона 7 (2,4)	Зона 2 (39) → Зона 1 (22) → Зона 4 (11,8) → Зона 6 (8,1) → Зона 8 (7,35) → Зона 7 (6,6) → Зона 3 (5,1) → Зона 5 (1,5)
Векторы (психоглоссы) вариативности единиц (в % от общего количества ассоциатов в АП)			
Зона 7 (33,8) → Зона 5 (11,88) → Зона 2 (7,56) → Зона 1 (5,4) → Зона 6 (2,16)	Зона 2 (46,8) → Зона 1 (14,56) → Зона 7 (4,16) → Зона 6 (2,08)	Зона 1 (70,56) → Зона 2 (13,86) → Зона 4 (6,3) → Зона 8 (5,04) → Зона 5 (2,52) → Зона 7 (1,26)	Зона 1 (47,6) → Зона 2 (35,36) → Зона 3 (13,6) → Зона 4 (9,52) → Зона 8 (5,44) = Зона 7 (5,44)

Как показывают исходные данные таблицы, даже в АП средней наполненности смысловые зоны, составляющие его интенсивное ядро, характеризуются наибольшей вариативностью своих единиц, при этом флуктуации их вариативности в актуальной диахронии направляются векторами смысловых акцентуаций внутри АП (см. выделенные полужирным стилем зоны).

Вместе с тем психоглоссированная структура вариантности единиц АП не идентична векторам акцентуаций в зонированной исходной структуре. Это значит, что для получения более точных данных о соотношении общей вариативности ассоциатов с семантической структурой на уровне АП нужны более тщательные разработки материалов не только интенсивности, но и экстенсивности разных по наполняемости АП с учетом характера и вариативности затребованных в анализе смысловых акцентов. Принимая во внимание неоднородную представленность словообразовательных гнезд в структурах разных АП прямого словаря, рассмотрение их вклада в смысловые акцентуации (здесь речь о словообразовательных гнездах, а не просто о вариантах ассоциатов) должно исходить прежде всего из его оценки на всем массиве ассоциатов через *обратный словарь*. Эта же методика поможет эксплицировать значимость словоизменительных парадигм.

Таблица 5

Словоизменительная парадигма и словообразовательные гнезда *милиция* и *полиция*
на всем массиве ассоциатов в СИБАС 1 и СИБАС 2
(приводятся АП словоформ из обратных словарей)

Table 5

Word-changing and Word-forming Paradigms *милиция* and *полиция*
on the Entire Array of Associates Selected from SIBAS 1 and SIBAS 2
(with the AFs of Reactions by Word-forms)

Милиция (СИБАС 1 – 2008–2013)	Полиция	Милиция	Полиция (СИБАС 2 – 2014–2021)
<p>МИЛИЦИЯ штраф 17; КГБ 14; безопасность; коррупция; правосудие; преследовать 6; служба 5; беззаконие; законность; звонить 4; приказ; следовать 3; беспредел; дело; мошенник; позвонить; свистеть; убегать; форма 2; бегать; бежать; безопасный; воровать; гражданин; договориться; жест; закон; красный; ложь; наркотик; начальник; попасть; принять; сигнал; след; стоять; увечье; фамилия; чиновники 1; (112, 39) МИЛИЦИЯ, АРМИЯ служба 1; (1, 1) МИЛИЦИЯ, ГАИ беспредел 1; (1, 1) МИЛИЦИЯ, СКОРАЯ ПОМОЩЬ безопасность 1; (1, 1)</p>	<p>ПОЛИЦИЯ коррупция 3; беззаконие; законность; КГБ; преследовать 2; гражданин; штраф 1; (13, 7)</p>	<p>МИЛИЦИЯ полиция 19; погоны; прокурор; следователь 4; арест; вызов; криминал; мент; отдел; следствие 2; лица; нелегал; погоня; полицейский; преступность; приход; происшествие; светофор; скрываться; убийство; участок; ФСБ 1; (55, 22)</p>	<p>ПОЛИЦИЯ милиция 52; милиционер 13; мент 12; ФСБ 10; прокурор 9; криминал; погоня; следователь; следствие 8; арест 7; офицер; пост 5; погоны; сотрудник 4; привод; участок 3; академия; безнаказанность; взятка; воры; мусор; опера; отдел; отпечаток; полковник; преступность; скрываться; сыщик 2; аферист; бандиты; валить; взятку; взятничество; визит; власти; властный; военная; государственная; дела; дерьмо; детектив; должность; защищать; звание; исследование; исчезнуть; контроль; кража; красть; лейтенант; незаконная; опрос; оргазм; охрана; поймать; порядок; появление; преступник; проверка; продажная; разборки; режим; сажать; скандал; скрытный; следить; статья; стук; убежать; уголовник; характеристика; чин 1; (227, 72). ПОЛИЦИЯ! милиция 1; (1, 1). ПОЛИЦИЯ, МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ привод 1; (1, 1)</p>

Милиция	Полиция	Милиция	Полиция
(СИБАС 1 – 2008–2013)		(СИБАС 2 – 2014–2021)	
<i>МИЛИЦИИ</i> (род. / дат. п.) сигнал 2 ; начальник 1 ; (3, 2) <i>МИЛИЦИЮ</i> (вин. п.) атаковать 1 ; (1, 1)	<i>ПОЛИЦИИ</i> (род. п.) начальник 1 ; (1, 1)	<i>МИЛИЦИИ</i> (род. п.) отряд; полковник; пункт; следователь; сотрудник 1 ; (5, 5)	<i>ПОЛИЦИИ</i> (род. п.) офицер 9 ; сотрудник 8 ; наряд; отдел 6 ; полковник 2 ; вызов; лейтенант; отряд; пост; следователь; устав; участок 1 ; (38, 12)
МИЛИЦИОНЕР честный 8 ; свистеть 5 ; штраф 3 ; дядя 2 ; будущий; жесткий; злой; интересоваться; КГБ; коррупция; красный; настырный; разговаривать; следовать 1 ; (28, 14) МИЛИЦИОНЕР НА ДОРОГЕ стоять 1 ; (1, 1)	ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ед.ч., им.п.) жестокий; законность; палка; пуговица 1 ; (4, 4) ПОЛИЦЕЙСКИЕ (мн.ч., им.п.) служба 1 ; (1, 1)	<i>МИЛИЦИОНЕР</i> мент 4 ; полицейский 3 ; опасность; подчиненный; следователь; слежка; трезвый; угрюмый 1 ; (13, 8)	<i>ПОЛИЦЕЙСКИЙ</i> мент 12 ; милиционер 7 ; участок 6 ; погоны 3 ; господин; дубина; робот 2 ; арест; бывший; гад; грабитель; дядька; живот; лох; местный; мусор; недруг; нечестный; пост; преступность; прокурор; серьезный; сотрудник; сыщик; тайный; указатель 1 ; (53, 26) ПОЛИЦЕЙСКИЙ, ФОРМА полиция 1 ; (1, 1)
<i>МИЛИЦИОНЕРОМ</i> (тв. п.) работать 1 ; (1, 1) <i>МИЛИЦИОНЕРУ</i> (дат. п.) сдавать 1 ; (1, 1)			<i>ПОЛИЦЕЙСКИЕ</i> (мн. ч., им. п.) плохие 1 ; (1, 1) <i>ПОЛИЦЕЙСКИХ</i> (мн.ч., род. п.) увольнение 1 ; (1, 1)
МИЛИЦЕЙСКАЯ форма 1 ; (1, 1)		МИЛИЦЕЙСКИЙ полицейский; пост 1 ; (2, 2)	ПОЛИЦЕЙСКАЯ академия; слежка 1 ; (2, 2)
			ПОЛИЦАЙ (ед. ч., им. п.) взятку; милиционер 1 ; (2, 2) <i>ПОЛИЦАЕВ</i> (мн. ч., род. п.) наряд 1 ; (1, 1)
			ПОЛИЦИОНЕР мент; милиционер 1 ; (2, 2)

Рассмотрим подробнее данные, приведенные в табл. 5. В ней показаны АП всех падежных словоформ *милиция* и *полиция* в обратных словарях, а также всех дериватов с корнями *полици-*, *милици-*⁷. В скобках после каждого АП первая цифра указывает на общее количество реакций этими словоформами, вторая – на количество стимулов, вызвавших эти реакции.

Обратные словари, в отличие от прямых, дают нам общее представление о факте присутствия единиц словоизменительной и словообразовательной парадигм интересующих нас лексем на всем массиве ассоциатов СИБАС 1 и СИБАС 2. Это позволяет нам выносить суждения о характере изменений социокоммуникативных установок на использование тел языковых знаков, представляющих соответствующие смысловые узлы в АВГС в течение соответствующего периода актуальной диахронии; в данном случае – в пределах последних 20 лет, т. е. периода активного реформирования государственных силовых структур.

Общий парадигматический вклад единицы *полици(я)* в СИБАС 1 существенно уступает таковому у *милици(я)*, что соотносится с данными, которые мы получили выше при анализе соответствующих АП прямых словарей.

Падежная парадигма *милици(я)* в СИБАС 1 содержит 4 ассоциативных поля с именительным падежом, одно с вариантной формой родительного / дательного падежей и одно с винительным падежом. Общее количество реакций лексемой *милици(я)* в разных ее падежах – 119, а сличение стимулов, вызвавших такое количество реакций во всех падежных АП, позволяет судить об экстенсивности (разветвленности) ее связей с другими единицами: их 40, и это число можно рассматривать как обобщенный (с учетом всех единиц, отмеченных в разных падежных вариантах АП) показатель. Словообразовательное гнездо извлекается из сети с двумя вариантами основ: *милици-* / *милицей-* и двумя дериватами (существительным и прилагательным): *милици/я*, *милици/онер*, *милицей/ск/ая*. Кроме того, дериват *милиционер* насчитывает достаточно большое количество и интенсивность связей в именительном падеже, а также имеет развитую падежную парадигму (именительный, творительный, дательный).

На этом фоне ассоциативный вес смыслового узла *полици(я)* с его словоизменительной и словообразовательной вариативностью, значительно уступает узлу *милици(я)*. Наполненность АП именительного падежа *полиция* почти в 9 раз слабее (кроме него разово фиксируется только словоформа родительного падежа). Общая разветвленность связей лексемы *полиция* – 8 единиц (против 40 у *милиция*), а ее словообразовательное гнездо однозвенное, хотя и с дериватом, имеющим варианты частеречные функции (существительным / прилагательным): *полици/я*, *полицей/ск/ий*. Этот дериват отмечен только в именительном падеже, но в единственном и множественном числах.

В более позднем СИБАС 2 картина уже иная. Векторы смысловых акцентуаций и их лексико-грамматической поддержки сменили направление в сторону усиления ассоциативного веса *полици(я)*. По этой причине АП именительного падежа стало интенсивнее и насыщеннее разнообразием связей: 227, 72 + одна говорящая сама за себя, образующая однокомпонентное АП, эмоциональная реакция *полиция!*. Хотя падежная парадигма все также представлена двумя падежами, именительным и родительным, но АП словоформы родительного падежа уже существенно укрепило свои позиции (38, 12). Вместе с тем дериват *полицейский*, активируемый по-прежнему парадигмой из именительного и родительного падежей единственного и множественного чисел, оброс довольно развернутым АП (54, 27). Кроме того, появилась конкурирующая с ним просторечная форма *полицай* (с теми же словоизменительными признаками). Наконец, находим и аналогическое новообразование *полиционер*.

Таким образом, структура словообразовательного гнезда существенно усложнилась и обогатилась. В ней фигурируют уже три основы: *полица-* / *полицей-* / *полици-*, 4 существительных и прилагательное. На фоне такого укрепления позиций лексемы *полици(я)*, ассоциативный вес лексемы *милици(я)*, наоборот, существенно снизился. Наблюдается падение интенсивности и экстенсивности ее связей, свертывание как словоизменительного, так и словообразователь-

⁷ Словообразовательные структуры всех единиц сверялись со словарями [Ефремова, 2005; 2010].

ного потенциала единиц этого узла и его дериватов. Словообразовательное гнездо сохранило пока тот же состав, но по параметрам интенсивность и разветвленность связей оно сильно ослабло. При этом во всех АП обратного словаря СИБАС 2, в отличие от СИБАС 1, наблюдаются взаимотолкования: *милиция* ↔ *полиция*, *полицейский* ↔ *милиционер*, *милиционер* → *полицейский*, *полицай*. Все это говорит о появлении новых векторов смысловых акцентуаций и предпочтений языковой личности.

Заключение

Модус интенциональности личности как установочный смыслоорганизующий фактор в диалоге представителей смыслового поля одной культуры экстраполируется на личность языковую (вербального транслятора культуры). Интенциональность языковой личности воплощается в ее социокоммуникативных установках, формирующих природную системность языкового сознания и отражающихся в материалах АВГС. Наличие экспериментальных материалов в формате больших баз ассоциативно-вербальных данных РЯЛ в актуальной диахронии (в пределах нескольких одновременно живущих поколений) позволяет выносить суждения о существенной зависимости социокоммуникативных установок от параметров социальных сетей и общей динамики социокоммуникативных реалий внешнего мира в условиях смыслоутиратности и трансфера этнических констант. Единицами анализа динамических процессов такого порядка могут быть смысловые акцентуации языковой личности. Их экспликация проводится с помощью векторного анализа, который можно осуществлять как на всем массиве ассоциатов, так и на уровне конкретных АП, используя приемы, обеспечивающие доступ к узлам АВГС через разные входы. Например, генерирование и анализ флуктуаций АП словообразовательных элементов, генерирование и анализ парадигматики словоизменения на всем массиве ассоциатов АВГС; зонирование и психоглоссирование отдельных АП прямого словаря; психоглоссирование вариативности в структуре АП; экспликация и анализ словообразовательных гнезд на всем массиве ассоциатов по обратному словарю и др. Эти приемы могут рассматриваться как взаимоверифицирующие и комплементарные средства исследования смысловых акцентуаций, они могут дополняться статистическим анализом синхронизированных по времени текстовых (корпусных) данных. Возможности гибкого оперирования материалами АВГС обусловлены множественностью и многомерностью связей ее узлов. Ассоциативная грамматика в силу ее диссипированности может рассматриваться в качестве одного из ключей к формализации смысловых связей АВГС.

Список литературы

- Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
- Ефремова Т. Ф.** Современный словарь русского языка: Три в одном: Орфографический. Словообразовательный. Морфемный. Ок. 20000 слов; ок. 1200 словообразов. единиц. М.: Астрель: АСТ, 2010. 699 с.
- Караулов Ю. Н.** Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
- Караулов Ю. Н.** Ассоциативная грамматика русского языка. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 360 с.
- Лурье С. В.** Обобщенный культурный сценарий и функционирование социокультурных систем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13, № 2. С. 152–167.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А.** Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
- Шапошникова И. В.** Динамические модели в социолингвистике и социокоммуникативные установки русской языковой личности в постсоветский период // Вестник Волгоград.

гос. ун-та. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 24–38. DOI 10.15688/jvolsu2.2019.3.2

Шапошникова И. В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: ЯСК, 2020. 336 с. (Studia Philologica)

Шапошникова И. В. К вопросу об экспликации универсалий русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 314–329. DOI 10.17223/18137083/77/24

Gallese, V., Eagle, Morris N., Migone, P. Intentional Attunement: Mirror Neurons and the Neural Underpinnings of Interpersonal Relations. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 2007, vol. 55, iss. 1, pp. 131–175.

Gallese, V. Mirror Neurons and the Social Nature of Language: The Neural Exploitation Hypothesis. *Social Neuroscience*, 2008, vol. 3 (3–4), pp. 317–333.

Gallese, V. Mirror Neurons, Embodied Simulation, and the Neural Basis of Social Identification. *Psychoanalytic Dialogues: The International Journal of Relational Perspectives*, 2009, vol. 19 (5), pp. 519–536.

Gallese, V., Cuccio, V. The Paradigmatic Body – Embodied Simulation, Intersubjectivity, the Bodily Self, and Language. In: T. Metzinger, J. M. Windt (eds.). Open MIND. Frankfurt am Main, MIND Group, 2015, 14 (T). DOI 10.15502/9783958570269

Tomasello, M. Horizon. The ultra-social animal. *European Journal of Social Psychology*, 2014, vol. 44, pp. 187–194.

Список источников

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Издательство Астрель: Издательство АСТ, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов; Т. 2: От реакции к стимулу: более 100000 реакций. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 08.08.2021).

СИБАС 1 и СИБАС 2 – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2021 / Сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adict.ru.nsu.ru> (дата обращения 05.08.2021).

References

Efremova, T. F. A Monolingual Dictionary of the Russian Word-forming Units: about 1900 Word-forming Elements. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2005, 636 p. (in Russ.)

Efremova, T. F. A Modern Dictionary of the Russian Language: Three in One: Orthographic. Word-formative. Morphemic. About 20000 Words; about 1900 Word-forming Units. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2010, 699 p. (in Russ.)

Gallese, V. Mirror Neurons and the Social Nature of Language: The Neural Exploitation Hypothesis. *Social Neuroscience*, 2008, vol. 3 (3–4), pp. 317–333.

Gallese, V. Mirror Neurons, Embodied Simulation, and the Neural Basis of Social Identification. *Psychoanalytic Dialogues: The International Journal of Relational Perspectives*, 2009, vol. 19 (5), pp. 519–536.

Gallese, V., Cuccio, V. The Paradigmatic Body – Embodied Simulation, Intersubjectivity, the Bodily Self, and Language. In: T. Metzinger, J. M. Windt (eds.). Open MIND. Frankfurt am Main, MIND Group, 2015, 14 (T). DOI 10.15502/9783958570269

Gallese, V., Eagle, Morris N., Migone, P. Intentional Attunement: Mirror Neurons and the Neural Underpinnings of Interpersonal Relations. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 2007, vol. 55, iss. 1, pp. 131–175.

- Karaulov, Yu. N.** Active Grammar and Associative-verbal Network. Moscow, IRL PAS, 1999, 180 p. (in Russ.)
- Karaulov, Yu. N.** Associative Grammar of the Russian Language. 2nd ed. Moscow, LKI Publ., 2010, 360 p. (in Russ.)
- Lurye, S. V.** General Cultural Script and Functioning of Sociocultural Systems. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2010, vol. 13, no. 2, pp. 152–167. (in Russ.)
- Lyashevskaya, O. N., Sharov, S. A.** The Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (the Russian National Corpus). Moscow, Azbukovnik Publ., 2009, 1097 p. (in Russ.)
- Shaposhnikova, I. V.** Towards the explication of the universals of the Russian language personality on the model of the associative-verbal network. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 314–329. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/24
- Shaposhnikova, I. V.** Dynamic Models in Sociolinguistics and Socio-Communicative Attitudes of the Russian Language Personality in the Post-Soviet Period. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 24–38. (in Russ.) DOI 10.15688/jvolsu.2019.3.2
- Shaposhnikova, I. V.** Modes of Identification of the Russian Language Personality in the Epoch of Changes. Moscow, LRC Publishing House, 2020, 336 p. (Studia Philologica)
- Tomasello, M.** Horizon. The ultra-social animal. *European Journal of Social Psychology*, 2014, vol. 44, pp. 187–194.

List of Sources

- RAS – Russian Associative Dictionary. In 2 vols. Comp. by Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 2002, vol. 1: From stimulus to reaction: about 7000 stimuli; vol. 2: From reaction to stimulus: over 100000 reactions. (in Russ.) URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed: 08.08.2021).
- SIBAS 1 and SIBAS 2 – Russian Regional Associative Database (2008–2021): Siberia and Far East. Comp. by I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko. (in Russ.) URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 05.08.2021).

Информация об авторе

Ирина Владимировна Шапошникова, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Irina V. Shaposhnikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 24.05.2021;
одобрена после рецензирования 20.06.2021; принята к публикации 01.07.2021
The article was submitted 24.05.2021;
approved after reviewing 20.06.2021; accepted for publication 01.07.2021*